

Чжун Жуй пригляделся и действительно увидел в шкафчиках целую гору еды: мука, подсолнечное масло, яйца, консервированные фрукты и даже семь или восемь сосисок. В соседних ящиках лежали мясо и рыба – засоленные, закопчённые и сушёные. Иными словами, у них был долгий срок хранения. В правом нижнем углу шкафа ещё нашлись десять упаковок вяленой говядины, а рядом – мешок риса весом в три килограмма.

Глядя на всё это богатство, рот сам наполнялся слюной.

— Ещё что-нибудь нашли? – спросил Чжун Жуй.

— Нет, больше ничего, – отрапортовал Цянь Цзюнь. — Понял, тогда собираем припасы и уходим, – приказал парень.

Под его чутким руководством подчинённые разложили припасы по рюкзакам и уже хотели было уходить, как заметили у входа два мешка риса без каких-либо следов спасённой девушки.

— Вот чёрт! Тринадцать килограммов! – не удержался и воскликнул кто-то из задних рядов.

Чжун Жуй понимал, что это благодарность за спасение, а потому без лишних расшаркиваний распорядился забрать и эти мешки тоже.

Вечером повар приготовил несколько разных блюд. К тарелке наваристого риса подавались лепёшки из яиц, муки и сосисок, а на другой тарелке были выложены кусочки мяса и солёной рыбы. Вместе выглядело аппетитно и очень сытно.

— Ешьте, сколько хотите, – объявил Чжун Жуй, и все накинулись на еду, как голодные собаки.

Су Хан взяла лепёшку, но, едва откусив кусочек, почувствовала разочарование. Вкус был бы намного лучше, если бы в состав добавили зелёный лук...

Чжун Жуй не отставал от подчинённых, в каждой руке держа по тарелке. Он съел две порции риса, пару лепёшек, солёную рыбу и завершил трапезу большим куском шоколадного торта, лишь после этого удовлетворённо вздохнув.

После ужина некоторые повалились прямо на пол, схватившись за животы от обжорства. На их лицах явственно читалась радость вперемешку с бесконечными страданиями.

Су Хан тихонько подсела к Чжун Жую и напомнила:

— Послезавтра одиннадцатый день.

Оставалось только гадать, какие испытания им приготовила система.

— У нас есть люди, еда и вода, – подумав, ответил парень. – Так что нет повода переживать.

Девушка подумала, что игра помутила его рассудок, но не стала ничего говорить.

Ночь прошла спокойно, и на следующее утро система объявила:

— Начался десятый день игры. Количество белых коробок – три из пятидесяти.

Су Хан поражённо заглянула в свой инвентарь – сегодня ей несказанно повезло! Помимо четырёх бутылок молока, чёрного хлеба, булки и шоколадного торта она так же получила пять питательных капсул!

Система тем временем продолжала:

— На сервере E44 осталось 10934 выживших, из них 460 игроков и 10474 неигровых персонажей.

Девушка удивлённо вскинула брови. Похоже, все те, кто дожил до этого момента, были сильны. По крайней мере, выживших оказалось многим больше, чем она ожидала.

— Из двадцати тысяч ещё больше половины? – разделил её удивление Чжун Жуй.

Да, нельзя сказать, что пятьдесят процентов умерших – это мало, но по сравнению с предыдущими уровнями, где показатели ввергали в ужас, подобную статистику можно даже было назвать обнадеживающей.

— Возможно, люди наконец-то осознали важность очков опыта? – предположила Су Хан. – Чем дальше, тем сложнее выживать без высокого уровня.

— Как вариант. Но сейчас не это главное, – посерьёзnel Чжун Жуй. – Важно завтрашнее объявление системы.

— Да, нужно подождать, – согласилась девушка, с надеждой оглядев свои запасы в инвентаре. Она возлагала большие надежды на пистолеты, гранаты и взрывчатку.

Десятый день прошёл спокойно. А на одиннадцатый – система объявила:

— Война проиграна. Город разрушен. Вскоре на его территорию по частям будут введены вражеские войска для зачистки. Сегодня в город вторгся отряд из шестисот солдат, вооружённых пистолетами, и с выносливостью больше или равной ста. По выжившим они будут открывать огонь на поражение. Солдаты поделены на шестьдесят отрядов по десять человек для обыска города. Игрокам рекомендуется избегать их.

— Шестьсот солдат! – нахмурилась Су Хан.

Да, большая проблема.

Хоть в городе и осталось более десяти тысяч людей, но многие из них не смогут за себя постоять, ведь против них специально обученные бойцы, сработавшиеся друг с другом.

Ещё хуже то, что войска продолжают прибывать в город как минимум ещё несколько дней. Чужая сила будет только расти, в то время как способность местных обороняться будет лишь уменьшаться.

Су Хан потёрла глаза, думая о том, что дожить до пятнадцатого дня не выйдет, если придётся столкнуться с преследованием военных. Единственным способом оставалось...

— Станем действовать на опережение! – заявил Чжун Жуй не терпящим возражений голосом. – Каждый день мы будем убивать столько вражеских солдат, сколько сможем.

— Да, я тоже про это подумала, просто... – нахмурилась девушка. – В городе десять тысяч человек, но сколько захотят сопротивляться? У нас не так уж много подготовленных к сражениям людей. Будет трудно противостоять врагам. А даже если мы выстоим против десятерых, то против сотни у нас шансов нет. Для победы нужно объединить весь город.

— Значит, именно так и сделаем, – вскинул на неё потемневший взгляд парень. – Сражаться

будут не все, но остальные окажут посильную поддержку и помощь. Ведь всё равно если они продолжают играть в прятки поодиночке, то очень скоро все умрут.

— Ты прав, - вздохнула Су Хан, а затем встряхнулась. - Тогда возглавим восстание.

В это же время в город вошли шестьсот солдат. Они разделились на отряды и отправились на поиски выживших.

В жилом доме резко вскрикнули, разрезая тишину:

— Бегите! Они наступают!

За секунды люди собрали свои вещи и кинулись наружу, им даже в голову не пришла идея сопротивляться.

«Бах! Бах!» - выстрелы зазвучали в воздухе.

Некоторые беглецы упали на землю. Остальные не решились обернуться и только ускорились - слишком силён был страх, что следующими будут именно они.

— Ах!

Шестилетний мальчик случайно споткнулся и упал. Его мать резко остановилась, пытаясь поднять сына на ноги, но тот был слишком слаб и не мог больше идти.

— Помогите, прошу! Помогите мне! - дрожащим голосом взмолилась женщина.

Но её компаньоны, охваченные паникой, не желали останавливаться. Позади неумолимо приближались солдаты. Шаг за шагом.

Молодая мать крепко прижала дитя к себе и зажмурилась. В тот же миг в воздухе засвистели металлические шарики и окатили солдат градом пуль.

Женщина не решалась пошевелиться под дождём снарядов, иногда перекрывающимся выстрелами огнестрела.

Спустя какое-то время к паре подошёл человек и мягко дотронулся:

— Всё хорошо.

Женщина настороженно подняла голову и увидела, что солдат вокруг больше не было. Все они распались в белом свете.

Она растерянно заозиралась по сторонам.

— Вражеские силы, преследовавшие вас, устранены, - сказала Су Хан. Именно она подошла к матери с ребёнком. - Вам больше не нужно убегать.

Враг был повержен. Не все жители успели скрыться, поэтому остатки вернулись к месту сражения, чтобы своими глазами посмотреть на внезапное чудо.

Чжун Жуй окинул всех резким холодным взглядом, но, заметив на лицах робость, смягчился и

сказал:

— Город большой, но в нём повсюду шастают вражеские солдаты. Куда от них убежишь?

— Но мы не можем сражаться. У нас нет оружия, – прошёлся недовольный гул по толпе. – Естественно нам остаётся только отступать.

Чжун Жуй разочарованно дёрнул уголком рта:

— Неужели нельзя сделать из веток лук и стрелы? Кинуть камень в голову? Перерезать ножом артерию?

Повисло напряжённое молчание. Парень обвёл людей взглядом и продолжил:

— Никто из нас не является солдатом. Но, чтобы выжить, нужно сжать зубы и научиться.

— Легко сказать, – слышалось от кого-то.

Су Хан хмыкнула и тоже вступила в разговор:

— Разве вы не выращивали еду, пока город был в осаде? Разве не научились очищать воду? Разве не поняли, как выжить без воды, электричества и газа? – не дожидаясь ответа, она продолжила: – Мы не рождены со знанием основ выживания, но обстоятельства вынудили нас этому научиться и адаптироваться к окружению. Разве нет? И лично я собираюсь отстаивать свою жизнь до конца.

Девушка обвела всех присутствующих взглядом и процедила слово за словом:

— Я не стану агнцем на заклании.

Сказав это, она развернулась и ушла. В городе было ещё множество солдат, а времени оставалось катастрофически мало. Вслед за ней ушёл и Чжун Жуй. За ними последовали одиннадцать человек с рогатками.

Спустя долгое время один из выживших глубоко вздохнул и вынужден был признать:

— Вообще-то, они правы. Куда нам бежать?

— Меня презирает молодая девушка... – пожаловался кто-то. – Меня - взрослого мужика. Я с ней ни в какое сравнение не иду.

— Мы смогли прожить год без еды и воды. Нет никаких причин сдаваться сейчас. Думаю, общими усилиями мы сможем постоять за себя.

— Может, выкопаем ловушки? Солдаты будут попадать в них и падать, а мы добивать раненых.

Постепенно в беседу вовлеклись все. Сердца, сжатые страхом, наконец-то забились в полную силу.

Злость Су Хан же и не думала угасать. Она знала, что так будет, но от вида того, как тридцать человек убегали от десяти, её горло всё равно сжало отчаяние. Если бы они только объединились и начали сражаться, война бы давно закончилась!

— Почему ты не продолжил с ними диалог? – мрачно спросила она.

— За меня всё сказала ты, – бросил на неё быстрый взгляд Чжун Жуй.

Су Хан не нашлась с ответной репликой.

<http://tl.rulate.ru/book/78141/3431860>